

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 іюля 1889 года.

ДЕСЯТЫЙ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Бывшій воспитанникъ Томскаго духовнаго училища Аванасій Шалабановъ допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Никольской церкви села Итатскаго—23 іюня.

— Послушникъ Томскаго архіерейскаго дома Иванъ Лебедевъ допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Покровской церкви села Кузнецовскаго—26 іюня.

— *Священники* г. Томска Петръ Васильковъ и Іоаннъ Беневоленскій, согласно выбору депутатовъ духовенства Томскаго общепархіальнаго съѣзда, утверждены въ званіи членовъ Томскаго Семинарскаго Правленія отъ духовенства—22 іюня.

— По выбору депутатовъ духовенства того же съѣзда утверждены въ должности членовъ Комитета по устройству Томскаго епархіальнаго свѣчнаго завода: а) членъ Томской духовной Консисторіи, протоіерей Александръ Завадовскій и б) священники: Іоаннъ Беневоленскій и Сумеонъ Сосуновъ—20 іюня.

— Священникъ Воскресенской церкви г. Томска Василій Сиротинскій, согласно выбору депутатовъ духовенства сего же сѣзда, утвержденъ въ званіи члена Совѣта Томскаго епархіального женскаго училища—20 іюня.

— Священникъ села Ояшинскаго Іаковъ Марковъ перемѣщенъ на младшее священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Тулинскаго—21 іюня.

— Псаломщикъ села Зарубинскаго Феодоръ О कोरोковъ, по распоряженію епархіального начальства, переведенъ къ Воскресенской церкви села Карасукскаго—22 іюня.

— Священникъ села Верхъ-убинскаго Николай Дмитріевъ, согласно просьбѣ прихожанъ Шипуновской Срѣтенской церкви, перемѣщенъ въ село Шипуновское—18 іюня.

— Священникъ села Карганскаго Дмитріевской церкви Іоаннъ Нешумовъ, по распоряженію епархіального начальства, уволенъ за штатъ—15 іюня.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Крестьянинъ Алексѣй Тимоѣевъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Троицкой церкви села Зарубинскаго—19 іюня.

Утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія:

Священники: а) градо-Каинскаго Спасскаго собора Сергій Соколовъ, б) села Волчно-Бурлинскаго Іоаннъ Вознесенскій и в) села Убинскаго Василій Архангельскій утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства—21 іюня.

Отъ Томской духовной консисторіи.

— Томская Духовная Консисторія журнальнымъ постановленіемъ своимъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 15

іюня 1889 г. за № 2428, опредѣлила: въ предупрежденіе случаевъ повѣчанія браковъ безъ благословенія родителей, даже при достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія женихомъ и невѣстой, объявить духовенству, чтобы оно, въ случаѣ несогласія родителей жениха или невѣсты на бракъ, дѣлало родителямъ пастырское увѣщаніе, а при недостиженіи необходимаго согласія, предлагало бы жениху и невѣстѣ входить прошеніями къ Его Преосвященству о разрѣшеніи повѣчать ихъ безъ согласія родителей, и при прошеніи прилагали бы метрики и удостовѣреніе священника о сдѣланіи увѣщанія упорствующимъ въ дачѣ согласія родителямъ, съ поясненіемъ причинъ сего несогласія.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Священнику села Волчно-Бурлинскаго Троицкой церкви Іоанну Вознесенскому, за его особое усердіе по сбору денегъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе—21 іюня.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

— Томская духовная консисторія объявляетъ духовенству благочинія № 14, что избранные имъ депутатомъ на общепархіальные и училищные съѣзды съ 1890 по 1892 г. Протоіерей Павелъ Ланинъ и кандидатомъ по немъ священникъ Виссаріонъ Минералловъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ сихъ должностяхъ.

† 25 мая текущаго года скончался псаломщикъ села Тарханскаго Успенской церкви Левъ Овчинкинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вакантныя мѣста къ 1 іюля 1889 года.

а) *Протоіерейское*: благоч. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 5—Бобарыкинской Николаевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, бл. № 17—Барнаульской Тюремной; бл. № 23—Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 12—Кондустуюльской Θεодотовской присковой; бл. № 22—Булатовской Николаевской; бл. № 8—Дубровинской Николаевской; бл. № 22—Тагановской Михаило-Архангельской, Карганской Дмитріевской; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской.

— Благ. № 20—Бороваго-фарпоста Николаевской, Тюменцевской Троицкой; бл. № 25—Алтайской Іоанно-Златоустовской единовѣрческой; бл. № 12—Мало-Пичугинской Михаило-Архангельской, бл. № 14—Безруковской Николаевской; бл. № 16—Койновской Николаевской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской.

и в) *младшія*: бл. № 19—Малышевской Христорожественской; бл. № 8—Ояшинской Тріехъ-Святительской.

Діаконскія: бл. № 4—въ с. Вороновскомъ, Елгайскомъ, Терсалгайскомъ, Нелюбинскомъ; бл. № 6—Парабельскомъ; бл. № 7—Смолинскомъ, Пачинскомъ, Горевскомъ, Усть-Искитимскомъ, бл. № 11—Алчедатскомъ; бл. № 13—Брюхановскомъ, Урско-Бедаревскомъ, Салаирскомъ, Караканскомъ, Пестеревскомъ, Вагановскомъ; бл. № 14—Красноярскомъ, Терентіевскомъ, бл. № 15—Кытмановскомъ; бл. № 16—Локтевскомъ, Карасевскомъ, Θεодосовскомъ; бл. № 17—Космалинскомъ; бл. № 18—Язовскомъ, Окуловскомъ, Думчевскомъ, Средне-Красиловскомъ; бл. № 19—Меретскомъ, Болтовскомъ, Битковскомъ, бл. № 20—Баевскомъ, Леньковскомъ, Боровомъ форпостѣ, Ильинскомъ, бл. № 21—Чу-

лымскомъ; бл. № 22 — Верхне-Ичинскомъ, Булатовскомъ, Круглоозерномъ, Тагановскомъ, Чистоозерномъ, Осиновскомъ, Ушковскомъ; бл. № 23—Турумовскомъ, Камышевскомъ, Кыштовскомъ, Карачинскомъ, Угуйскомъ, Кабаклинскомъ, Меньшиковскомъ; бл. № 24—при Бійскомъ Троицкомъ соборѣ, въ с. Старо-Бардинскомъ; бл. № 26—Чарынскомъ; бл. № 28—Бухтарминскомъ, Свѣгиревскомъ; бл. № 26 Моралинскомъ; бл. № 14—при градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ.

Исаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой; бл. № 3—Данковской Покровской; бл. № 4—Нелюбинской Михаило-Архангельской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, бл. № 28—Свѣгиревской Успенской, бл. № 8—Тырышкинской Троицкой; бл. № 9—при градо-Маринскомъ Николаевскомъ соборѣ; бл. № 12—Тяжинской Николаевской, бл. № 30—при Устькаменогорскомъ Троицкомъ соборѣ—*два мѣста*; бл. № 5—Монастырской Пророко-Ильинской; бл. № 6—Тымской Троицкой, Инкинской Троицкой; бл. № 22—Карганской Дмитріевской; бл. № 7—Зарубинской Троицкой; бл. № 30—Тарханской Успенской.

— Бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой Успенской, бл. № 20—Тюменцевской Троицкой—*два мѣста*, Старо-Бутырской Николаевской; бл. № 14—Безруковской Николаевской, бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 20—Левьковской Николаевской; бл. № 21—Хабаринской Троицкой; бл. № 24—при градо-Бійской Успенской церкви.

Отъ Правленія Томской духовной семинаріи.

Въ Томскую духовную семинарію могутъ быть приняты изъ духовныхъ училищъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеній, изъ получившихъ домашнее образованіе, юноши всѣхъ сословій, знающіе курсъ четырехъ классовъ духовныхъ училищъ, уст. дух. семин. §§ 6, 109 и 115. Въ I классъ 43 человѣка, во II классъ 10 чел., въ III классъ 16 чел., въ IV классъ 23 чел.,

въ V классъ 19 челоѣкъ. Всего во всѣхъ классахъ 111 вакансій.

Отъ желающихъ поступить въ классы: II, III, IV и V, требуется удовлетворительное знаніе предметовъ предшествующаго класса.

По § 110, прошенія о приѣмѣ подаются на имя ректора.

По § 111, при прошеніи представляются поступающими изъ учебныхъ заведеній—свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, или выписки изъ метрическихъ книгъ—поступающими изъ домовъ родителей. Лица податнаго сословія представляютъ увольненіе отъ обществъ.

Возрастъ поступающихъ въ I классъ долженъ быть отъ 14 до 18 лѣтъ, въ прочіе же классы 18—19 и такъ далѣе.

По § 115, Уст. семин., для изученія предметовъ собственно-богословскаго образованія въ V и VI классахъ, принимаются въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, по испытаніи въ богословскихъ предметахъ, которые они проходили въ заведеніяхъ.

По § 117, приѣмные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—II. Извѣстія.—III. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

на Евангеліе въ недѣлю Мытаря и Фарисея *).

(Луки XVIII, 10—14).

Съ нынѣшняго дня любвеобильная мать наша Святая церковь начинаетъ постепенно готовить насъ къ спасительному для души и тѣла великому посту, именуемому святою четырехдесятницею, призывая насъ къ покаянію. Съ нынѣшняго дня она начинаетъ оглашать слухъ нашъ умилительною церковною пѣснью, выражающею состояніе грѣшной души, ищущей спасенія: «Покаянія отверзи ми двери, жизнедавче!» — Призывая къ покаянію,—она, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаетъ показать вѣрнымъ сынамъ своимъ, при какихъ условіяхъ спасительны для христіанина постъ и молитва,—эти предварительныя подвиги истиннаго покаянія. Сердце смиренное и духъ сокрушенный—вотъ жертвы, которыя долженъ приносить Богу постящійся и молящійся христіанинъ и которыхъ не презрять Господь.

Чтобы сильнѣе нанечатлѣть въ сердцахъ нашихъ сію спасительную для насъ истину, святая церковь предлагаетъ вамъ въ евангельскомъ чтеніи на литургіи нынѣшняго дня краткую, но назидательную притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Въ этой притчѣ о надменномъ, самодовольномъ своимъ почетомъ, своимъ постомъ и своею милостынею, фарисеѣ, который приходилъ въ храмъ только похвалиться предъ Богомъ и потому уходилъ изъ него менѣе оправданнымъ, чѣмъ грѣшный мытарь, который

*) Читана въ залѣ Крестовой Архіерейской церкви.

съ опущенными глазами, съ поникшею головою, ударяя себя въ грудь, только и повторялъ вопль о милосердіи Божіемъ, Святая церковь, осуждая надменную гордость фарисей, научаетъ насъ мытареву смиренію. «Два человѣка, читаемъ въ святомъ Евангеліи отъ Луки, вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой—мытарь. Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже!—будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику!—Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится». (Луки XVIII, 10—14).

Святой храмъ есть мѣсто общественной молитвы и богослуженія; здѣсь, въ этомъ дому Божіемъ, мы ощущаемъ особенное невидимое благодатное присутствіе самаго Господа силъ, сюда стремится всякій истинный христіанинъ, чтобы излить предъ Господомъ наполняющія его душу чувства: сюда спѣшить радующійся, здѣсь же находить утѣшеніе и скорбящій! Вмѣстѣ съ тѣмъ святой храмъ есть училище вѣры и благочестія, духовная лечебница и судилище. Входъ во храмъ открытъ всѣмъ.—Но не всѣ мы входимъ въ святой храмъ съ одинаковыми мыслями и чувствами, съ одинаковымъ религиознымъ настроеніемъ. Поучительный примѣръ сего представляетъ намъ святая церковь въ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня. «Два человѣка пошли въ храмъ помолиться» (ст. 10). Для одной, повидимому, общей цѣли предстаютъ предъ лице всевѣдущаго Господа тотъ и другой, — помолиться, излить предъ Господомъ свои чувства,—вотъ цѣль прихода того и другаго въ храмъ Божій. Кто-же это были пришедшіе на молитву?—Одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисеями назывались у евреевъ люди, выдѣлявшіе себя изъ среды прочихъ самымъ

строгимъ исполненіемъ религиозныхъ обязанностей; они отличались отъ прочихъ нѣкоторыми своими особенными вѣрованіями и своею внѣшностію. Кромѣ писаннаго закона Моисеева, они принимали еще великое множество преданій, которыя, по ихъ мнѣнію, переходятъ будто-бы изъ рода въ родъ также отъ законодателя Моисея, только устно, не будучи записаны, и соблюдали ихъ такъ же строго, какъ и законъ Моисеевъ писанный. Эти предписанія закона неписаннаго касались большею частію внѣшней обрядности, внѣшняго благоповеденія и имѣли для фарисеевъ такую силу, что, ради нихъ, они измѣняли даже законъ писанный тамъ, гдѣ онъ не сходилъ съ ними, за что, между прочимъ, и обличалъ ихъ Христосъ. Исполняя мелочныя требованія преданія, они пренебрегали иногда существенными правилами закона и правды (Матѣ. VI, 23), и, приказывая исполнять ихъ другимъ, сами нерѣдко не исполняли, — но всегда являлись народу набожными: молились много и долго; во время поста казались унылыми, будто-бы испостившимися, и небрежными по внѣшности, какъ будто-бы они во время поста только и заняты своею душею; творили они милостыню на площадяхъ и перекресткахъ для того, чтобы люди видѣли ихъ добродѣтели и восхваляли ихъ, какъ людей благочестивыхъ и высоко правдивыхъ. вмѣстѣ съ таковымъ, — человѣкомъ, повидимому, набожнымъ, благочестивымъ, свято оберегающимъ преданія отцевъ, входитъ въ храмъ презрѣнный мытарь, — занимавшійся сборомъ пошлины въ пользу чужеземной языческой власти, или сборомъ податей. Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа Іудея была римскою провинціей, и іудеи съ ненавистію сносили это порабощеніе и съ неудовольствіемъ платили подати Римлянамъ; ненависть эту и неудовольствіе перенесли они и на тѣхъ людей, которые собирали эти подати, тѣмъ болѣе, что и между ними, иногда природными евреями, встрѣчались люди своекорыстные, которые притѣсняли напрасно народъ разными несправедливостями, — люди нерѣдко безправственные; — и евреи причисляли ихъ къ разряду людей нечестивыхъ, отъявленныхъ нечестивцевъ предъ Господомъ. Особенно

враждебно относились къ нимъ фарисей, считавшіе себя за праведниковъ.—Послѣдуемъ мысленно въ храмъ Божій за мытаремъ и фарисеемъ и поучимся, какъ ведетъ себя тотъ и другой въ храмѣ Божиѣмъ.—этомъ училищѣ вѣры и благочестія! Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: «Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь (ст. 11). На молитву сталъ фарисей не затѣмъ, чтобы, сознавши свою грѣховность, которой онъ былъ нечуждъ, просить Бога о помилованіи, или благодарить Его за всѣ, излитыя на него, милости Божіи. Начало молитвы фарисея имѣетъ, повидимому, характеръ истинной молитвы. Онъ благодаритъ Бога за то, что онъ есть, исповѣдуя, что онъ таковъ не самъ по себѣ, а по благословенію Божію, за что и благодаритъ. Такъ у лицемѣровъ бываетъ иногда только видимая истинная молитва. Вникая же *въ сущность* молитвы фарисея, нельзя не видѣть, что его молитва есть прославленіе не Бога, но себя самаго, своей собственной праведности, высокомѣрное превозношеніе своей мнимой праведности предъ всѣми. Онъ въ самомнѣніи поставляетъ себя выше не только многихъ, но и всѣхъ прочихъ: я не таковъ, какъ прочіе люди». (ст. 11). Другихъ онъ считаетъ грабителями, обидчиками, прелюбодѣями и, — какъ на олицетвореніе грѣховности, указываетъ на мытаря (какъ сей мытарь), котораго онъ видитъ тутъ же въ храмѣ и о которомъ онъ уже напередъ рѣшилъ, что молитва его, какъ отъявленнаго грѣшника, не будетъ принята Богомъ. Да сохранить насъ Господь отъ такой гордости и самовозношенія фарисейскаго. «Даруй намъ, Господи, зрѣти наши собственные прегрѣшенія и неосуждати брата нашего» (Молитва Ефрема Сирина).

Гордый своею праведностію, фарисей, забывши, что онъ стоитъ предъ лицомъ всевѣдущаго Бога, видящаго не только наши дѣла, но и тайныя желанія и помышленія, — начинаетъ перечислять главнѣйшія свои добрыя дѣла, которыми онъ стоитъ выше прочихъ по праведности: «поцусь два раза въ недѣлю» (ст. 12), то есть, кромѣ узаконенныхъ постовъ, и еще

пошусь, дѣлаю болѣе въ этомъ отношеніи, нежели сколько установлено и сколько дѣлаютъ другіе. Но каковъ этотъ постъ лицемѣра—фарисея?! Истинный постъ есть выраженіе сознанія грѣховности нашей, поражающей отъ преобладанія плоти надъ духомъ; цѣль его—поработить плоть духу чрезъ подавленіе плотскихъ потребностей. Усмиряя тѣлесныя пожеланія и плотскія страсти, постъ служить, съ другой стороны, средствомъ къ смиренію и серьезному размысленію, — къ тому, чтобы отвлечь мысли отъ удовольствій міра и устремлять ихъ къ утѣшеніямъ міра высшаго. Но пріятель Богу постъ бываетъ только въ томъ случаѣ, если онъ есть истинное выраженіе скорбной души, слѣдствіе сознанія грѣховности. Поэтому святая церковь, предписывая соблюденіе поста, въ тоже время указываетъ, при какихъ условіяхъ спасителенъ постъ для христіанина: «постимся, братіе, постомъ пріятнымъ, вѣщааетъ она въ своихъ пѣснопѣніяхъ, постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, всякое неправедное списаніе раздеремъ! (стих. на вечернѣ въ среду 1-й седмицы поста).— Не такъ постились фарисеи: не имѣя въ сердцѣ своемъ сокрушенія о грѣхахъ, они заботились только о томъ, чтобы внѣшностію своею показать, что ихъ смѣдаетъ скорбь о грѣхахъ и что они постятся, старались сдѣлать лица свои унылыми и мрачными, чтобы люди видѣли, что они постятся; не умывали лица своего и не умащались масломъ по обычаю, но посыпали, какъ было въ обычаѣ у іудеевъ дѣлать въ сильной скорби, голову свою пепломъ. Такъ поступали они, чтобы обмануть Бога и людей; но и люди нерѣдко проникали сквозь это видимое покрывало, тѣмъ болѣе проникалъ взоръ всевидящихъ очей Божіихъ. Не заслужилъ оправданія отъ Бога за свой постъ и упоминаемый въ притчѣ фарисей, который постился болѣе опредѣленнаго закономъ!— «Даю десятую часть всего, что пріобрѣтаю» (ст. 12) продолжаетъ восхвалять себя въ самомнѣніи гордый своею праведностію фарисей,— то есть опять дѣлаю болѣе, чѣмъ сколько повелѣваетъ законъ. Законъ требовалъ, чтобы всякій еврей отдавалъ Господу только деся-

тину своихъ плодовъ полевыхъ и скота (Лев. 27, 30. Числ. 18, 21. Втор. 14, 22),—а фарисей отдавалъ десятую часть изъ всего, что приобрѣталъ, нерѣдко обижая неправедно ближнихъ своихъ, часто при томъ вдовъ и сиротъ. Какъ ни достохвально такое усердіе фарисей,—однако оно заслуживаетъ только осужденіе Господа. Самъ Спаситель сказалъ фарисеямъ: «горе вамъ, книжники и фарисей лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, а оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру. Сіе надлежало дѣлать и того не оставлять» (Матѳ. 23, 14—23). Поэтому похвалны пожертвованія въ церковь Божию, но онѣ досточтимы только тогда, когда онѣ—плодъ честныхъ трудовъ и искренняго усердія, а не сдѣланы на счетъ благополучія ближняго, его средствъ и чести, и имѣютъ цѣлю заслужить не земную только награду. Безъ любви къ ближнему никакія пожертвованія не принесутъ пользы душѣ нашей (I Кор. 13, 3). Не оправдала и фарисей предъ Богомъ отдаваемая имъ въ храмъ Божій десятина всего, что имъ было приобрѣтаемо, хотя надменный фарисей и указываетъ на это доброе дѣло свое, какъ на такое, которое, при истинно-христіанской любви къ ближнимъ, могло бы поставить его праведнымъ предъ Богомъ.

Не поучительна для насъ молитва фарисей; больше назидательныхъ уроковъ представляетъ не многословная, но смиренная молитва мытаря. Мытарь не оправдывается предъ Богомъ, но самъ себя осуждаетъ и у Господа проситъ только помилованія. Поэтому святая церковь матернимъ гласомъ внушаетъ намъ: «Не помолимся фарисейски, братіе: ибо возносяи себе смирится. Смиримъ себе предъ Богомъ, мытарски пощевіемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя!» Послѣдуемъ же за мытаремъ; который представляетъ при молитвѣ совершенную противоположность фарисею и который поэтому вышелъ изъ храма болѣе оправданнымъ, чѣмъ праведный фарисей. Мытарь въ храмѣ,—но что онъ дѣлаетъ здѣсь, какъ ведетъ себя? Во всѣхъ его дѣйствіяхъ проглядываетъ глубокое смиреніе и сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ: онъ весь проникнутъ чув-

ствомъ смиренія, самоосужденія, страха Божія. Вошедши въ храмъ и сознавая себя хуже всѣхъ, онъ сталъ вдали отъ святилища, считая себя даже недостойнымъ приблизиться къ тому святому мѣсту, къ которому, вѣроятно, подошелъ близко считавшій себя праведнымъ фарисей. Какой, достойный подражанія, примѣръ для насъ. Будемъ подражать мытарю. Сознавая себя, подобно ему, худшими другихъ, мы не дерзнемъ произнести слово осужденія на другихъ которые, по суду человѣческому, кажутся достойными осужденія, — уста наши не раскроются тогда для обиды, укоризны, для униженія и осмѣянія ближняго нашего, руки наши не прострутся для притѣсненія кого бы то ни было, — ноги наши не пойдутъ за тѣмъ, чтобы зломъ воздать обидѣвшему насъ. Словомъ, — мы не допустимъ, чтобы кто-нибудь, когда-нибудь, чѣмъ-нибудь пострадалъ отъ насъ; напротивъ любовію, — любовію всеобъемлющею, кротостию, терпѣніемъ будемъ платить всѣмъ за все!

Мытарь и глазъ не смѣлъ поднять на небо. Такъ глубоко былъ проникнуть онъ сознаниемъ нравственнаго паденія своего! Онъ, какъ бы такъ говорилъ самъ съ собою, стоя у порога церковнаго: «какъ я воззрю на высоту небесную, гдѣ возсѣдять Тотъ, Кого я ежечасно оскорблялъ, чей заковъ постоянно нарушалъ, Кого забывалъ, безславилъ, понесилъ худою жизнію своею? Я не стою того; я могу взирать не на Святѣйшаго святыхъ, а развѣ только на землю, оскверненную грѣхами моими». Мысль о Богѣ, оскорбляемомъ нами, и у насъ должна быть неотступною мыслию, если мы желаемъ принести истинное покаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, — кого мы оскорбляемъ своими грѣхами?! — Своего Творца и Промыслителя, — Бога, который даровалъ намъ драгоценный даръ — жизнь, наградилъ насъ разумомъ, любящимъ сердцемъ, свободою; сохраняетъ нашу жизнь; терпитъ насъ не достойныхъ на этой землѣ; который такъ возлюбилъ насъ, что Сына своего единороднаго не пощадилъ ради нашего спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти; а этотъ Сынъ пролилъ кровь свою за насъ, этою кровію и тѣломъ своимъ питаетъ насъ, даетъ намъ духовную жизнь. — Будемъ болѣе и

болѣ возбуждать въ себѣ эти чувства, — каждый день приводить себѣ на мысль все это, а особенно во дни покаянія. Все это придастъ намъ болѣ плача и сокрушенія о грѣхахъ, чтобы понять, какъ необходимы для насъ труды покаянныя, предписываемыя церковію, какъ нуженъ намъ строгій и продолжительный постъ для усмиренія гордаго ума нашего и плоти, какъ нужны и спасительны продолжительныя великопостныя молитвословія, частыя воздыханія, колѣнопреклоненія и въ храмѣ и дома для умилостивленія оскорбленнаго грѣхами нашими величія Божія!

Изображаемый притчею мытарь ударялъ себя въ грудь. Этимъ овъ укорялъ и порицалъ себя за прежнюю худую жизнь свою. А помышляя о своей жизни, что иное долженъ дѣлать и каждый изъ насъ, какъ, не подобно мытарю, укорять себя, — жалѣть, что въ погоняхъ за ненужнымъ, для души не только не полезнымъ, а часто даже и вреднымъ, — мы упускаемъ изъ виду единое на потребу, — то, безъ чего не можетъ жить душа наша; а укоряя себя за все это, не должны ли и мы искать прежде всего и болѣ всего это единое на потребу? Да, такъ должно поступать намъ, — иначе мы не принесемъ покаянія истиннаго, подобнаго мытареву.

Конецъ всѣхъ поученій, полученныхъ нами отъ мытаря — это молитва его, молитва краткая, но, при краткости, многосодержательная, умиленная, сокрушенная, смиренная. Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику, взывалъ овъ. Тутъ и сознаніе своей грѣховности, и отрицаніе въ себѣ чего-нибудь добраго, тутъ одна надежда на милосердіе Божіе. — Такъ будемъ молиться и мы, — мы — всѣ грѣшники! Молясь будемъ помнить только о своей грѣховности, и прося о помилованіи, будемъ ожидать его не за какія-нибудь добрыя качества, добрыя дѣла свои, а единственно отъ одного милосердія Божія. Ради безмѣрнаго человеколюбія Твоего, Боже, милостивъ буди намъ — грѣшникамъ!

Соборный Іеромонахъ *Никодимъ*.

Бесѣда съ указнымъ муллою.

Въ июнѣ мѣсяцѣ 1888 года, во время объѣзда Преосвященнаго Начальника Алтайской и Киргизской миссiи, Епископа Макарія, я на нѣсколько дней остановился въ поселкѣ Вуконь (въ предѣлахъ Киргизской миссiи) приготовлять къ крещенію одного киргиза, оглашеннаго Владыкой и названнаго Тимофеемъ.

Въ воскресенье вечеромъ, когда я бесѣдовалъ съ оглашаемымъ, подошелъ къ намъ почтенныхъ лѣтъ киргизъ, по имени *Тубекнай-сопы* (т. е. монахъ). По словамъ сидѣвшаго съ нами почтосодержателя, Тубекнай киргизы величали монахомъ шутя, лстя его честолюбію (и онъ повидимому гордился этимъ титуломъ), на самомъ же дѣлѣ онъ не былъ таковымъ, ибо въ молодости былъ жевать и имѣеть двухъ сыновей, а вторично не женился изъ-за бѣдности. Я воспользовался мнимымъ монашествомъ Тубекнай и завелъ съ нимъ бесѣду.

— Что за слово «сопы» и кого такъ называютъ? спросилъ я его.

— «Такъ называютъ у насъ людей, которые дали Богу обѣщаніе никогда не жениться и чаще молиться Богу», сказалъ Тубекнай и спросилъ: «а у васъ есть такіе люди и какъ ихъ называютъ?»

— И у насъ есть такіе люди, ихъ называютъ монахами. Но почему же ты не женился въ другой разъ, развѣ безбрачіе считается у васъ богоугоднымъ дѣломъ?

— «Не знаю,—разно говорятъ», отвѣчалъ уклончиво Тубекнай.

— По нашей вѣрѣ безбрачіе очень богоугодное дѣло, но только данный Богу обѣтъ дѣвства и воздержанія въ нищѣ и питіи надо хранить твердо. Наши «сопы» отрекаются отъ всего, что человѣку дорого на землѣ: оставляютъ родныхъ, имѣнія раздають бѣднымъ, уходятъ и живутъ особо, дабы вдали отъ людей и ихъ соблазновъ болѣе удобно и безпрепятственно служить Богу и постомъ и молитвою усмирять свои страсти.

Непрестанные труды въ постѣ, молитвѣ и пламенныхъ размышленіяхъ о Богѣ, такъ очищаютъ и возвышаютъ ихъ, что нерѣдко Господь даетъ имъ силу еще при жизни творить чудеса, напр. исцѣлять неизлѣчимо больныхъ.

— «Такъ и по нашему такъ!» поспѣшилъ подтвердить внимательно слушавшій Тубекпай и, помолчавъ не много, прибавилъ: «да, у каждаго народа своя вѣра и свои законы».

Въ это время съ намъ подошло еще три киргиза. По рекомендаціи почтосодержателя, одинъ изъ нихъ, одѣтый прилично и съ искусственною важностію на лицѣ и въ походкѣ, оказался указнымъ муллою Базаровской волости*). Вѣжливо поздоровавшись съ нами, Токпай (имя муллы) сѣлъ и началъ угощаться изрядной порціей насыбая (нюх. табаку). Между тѣмъ я, внутренно радуясь, что наконецъ-то представился случай побесѣдовать съ указнымъ муллою, придумывалъ, съ чего бы удобнѣе начать съ нимъ бесѣду. Но почтенный мулла самъ далъ тему для бесѣды, начавши разспрашивать про Преосвящ. Макарія, о его санѣ, имени, мѣстопробываніи, времени возвращенія изъ Зайсана и пр. «У васъ Аркерей, а у насъ Муфтій», говорилъ онъ. На вопросъ мой: гдѣ живетъ муфтій и какъ его зовутъ,—Токпай затруднился отвѣтомъ; когда же я подсказалъ—въ Казани или гдѣ, онъ сказалъ что въ Казани. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ Токпай признался, что при «прежней вѣрѣ»**) мулламъ хорошо жилось, а нынѣ киргизы часто безъ серьезныхъ причинъ обидятъ ихъ, увольняя по произволу или не отдавая положенной обществомъ платы (по одному барану съ сорока барановъ, исключая обычныхъ подарковъ при свадьбахъ, похоровахъ, поминкахъ и при судебныхъ разбирательствахъ по шаригату, т. е., письменн. закону на основаніи корана); а выборы въ муллы зависятъ большею частью не отъ здравыхъ соображеній о познаніяхъ и способностяхъ кандидата, а

*) Муллы у киргизовъ выбираются обществомъ и утверждаются въ должности Начальникомъ области почему и называются указными. Ихъ въ каждой волости по одному и непременно изъ природныхъ киргизовъ.

**) Прежнюю вѣрою мулла называлъ, какъ это повелѣлъ потомъ, не вѣро собственно, а то время, когда муфтій самъ по собственному усмотрѣнію присылалъ муллъ въ киргизамъ.

отъ вліянія той или другой партіи, привлекаемой обычными подарками, обѣщаніями и родственными связями, смотря по богатству и значенію кандидата. «Прежде тѣмъ еще было хорошо, что муллы изъ татаръ (ногай) хорошо знали вѣру и другихъ научить умѣли, а нынѣ многіе изъ нашего брата кое-какъ читать умѣютъ», со вздохомъ закончилъ Токнай.

Говоря про муфтія и своихъ муллъ и объ отношеніяхъ киргизовъ къ ихъ духовенству, мулла спрашивалъ съ любопытствомъ о русскомъ духовенствѣ, и я, удовлетворяя его любознательности, старался обратить вниманіе слушателя на отличительныя особенности въ устройствѣ православно-русской іерархіи. Мы говорили о величій и святости сана святительскаго, объ обязанностяхъ епископовъ и священниковъ, о взаимныхъ отношеніяхъ пастырей съ пасомыми, — далѣе, — о власти, свѣше предоставленной пастырямъ «вязать и разрѣшать» т. е. врачевать духовныя недуги пасомыхъ и о тѣхъ духовно-нравственныхъ качествахъ, которыми должны отличаться пастыри, дабы руководить паству не только словомъ, но и дѣломъ, — живымъ примѣромъ въ исполненіи высокихъ добродѣтелей, и наконецъ было сказано объ уваженіи, почтеніи и послушаніи, которыя оказываются русскими къ своимъ духовнымъ пастырямъ.

Этотъ разговоръ произвелъ на киргизскаго муллу, повидимому, доброе впечатлѣніе, ибо онъ высказалъ одобреніе въ слѣдующихъ словахъ: «сиздин диникиз джаксы дин, мыкты дин», т. е. «вѣра ваша хоршая, крѣпкая вѣра» и затѣмъ прибавилъ, что онъ вчера слышалъ и ему очень понравилось, какъ мы молились Богу. «Я не думалъ, что русскіе молятся по киргизски (т. е. на кирг. яз.). Благословеніе, преподанное Пресвященнымъ, тоже не осталось незамѣченнымъ муллой. Далѣе Токнай удивилъ меня тѣмъ, что, прислушаваясь ко вчерашнему богослуженію, могъ запомнить «Эй Кудай, ракымъ кыл», — (Господи помилуй), повторявшееся на эктевіяхъ нѣсколько разъ. Оказалось, что мулла нарочно пріѣхалъ на станцію по-смотреть Пресвященнаго.

Видя чрезвычайное любопытство муллы, я съ большимъ удовольствіемъ отвѣчалъ на его вопросы, касавшіеся образа совершенія богослуженія; между прочимъ прочиталъ и пояснилъ ему просительную эктению на киргизскомъ языкѣ. Слушатели очень заинтересовались эктениею и заставили меня повторить ее. Вотъ какъ слѣдуетъ молиться, вотъ о чемъ нужно просить Бога! сказалъ я, прочитавши эктению въ другой разъ и заставивши оглашеннаго Тимофея прочитать наизусть одну изъ краткихъ молитвъ, только что заученную имъ: «Эй Иисусъ Христосъ Кудаймъ! мен Саган нанами, мен Саган севемн, бѣр ѓзѹмди Саган табсырами» (Господи Иисусе Христе, я въ Тебя вѣрую, я ва Тебя надѣюсь и всего себя предаю Тебѣ). Киргизы съ удивленіемъ смотрѣли на Тимофея и что-то между собой перешептывались. Я продолжалъ: «наша вѣра требуетъ, чтобы молящійся непременно звалъ о чемъ молится и понималъ слова молитвы. Поэтому всякій народъ, содержащій христіанскую вѣру, молится на своемъ родномъ языкѣ. Посему и киргизы, привявшіе Христову вѣру, обучаются молитвамъ и всему вѣроученію на ихъ родномъ языкѣ. Когда, напр., заявляешь о своихъ вуждахъ человѣку, какому нибудь начальнику (тѳрѳге), то стараешься всемѣрно, чтобы выяснить ему всю сущность твоей просьбы,—говоришь осторожно и внимательно, изъ опасенія—какъ-бы не сказать непристойное слово,—говоришь такъ, чтобы разжалобить его и тѣмъ заставить его исполнить твою просьбу. Не такъ-ли?—«Расъ, расъ».—Но Богъ безмѣрно выше всѣхъ, людей, начальниковъ и царей.—Онъ есть Царь надъ царями, Творецъ всего міра. Слѣдовательно, тѣмъ большимъ вниманіемъ, сердечностью и искренностью должны отличаться наши молитвы къ Богу, въ которыхъ мы испрашиваемъ (тилекъ) себѣ помощи въ дѣлахъ или вуждахъ, или благодаримъ (разылык) Его за дарованныя уже милости, или же восхваляемъ (шѹкѹрлик) за Его совершенства (данкы кемсидзичи ѹшѹн). Но познните, что молитвы наши только тогда будутъ разумны и Богу пріятны, когда мы будемъ молиться на родномъ понятномъ намъ языкѣ, или на другомъ языкѣ,

когда онъ понятенъ намъ въ совершенствѣ. Русскій молился по русски, киргизъ—по киргизски, словомъ всякій народъ пусть на своемъ родномъ языкѣ прославляетъ Бога. Скажите мнѣ, вы, киргизы, на родномъ ли вашемъ языкѣ молитесь?—Мулла на это отвѣчалъ: «какъ же, на своемъ языкѣ молимся».—Но едвали по киргизски: я напр. не могу понять вашихъ молитвъ, еслибъ онѣ читались по киргизски, я понималъ бы.—Да мы молимся какъ написано въ нашихъ книгахъ».—А на какомъ языкѣ написаны ваши книги, вашъ коранъ?—«На арабскомъ языкѣ написаны (арапша)» —Слѣдовательно вы молитесь не на родномъ языкѣ, а на арабскомъ; но понятенъ ли этотъ языкъ киргизамъ? Тутъ мулла признался, что киргизы дѣйствительно мало понимаютъ арабскій языкъ (вѣрнѣе—совсѣмъ не понимаютъ) и затѣмъ прибавилъ: «все равно на какомъ бы языкѣ не молился человѣкъ, Богъ же вѣдь далъ людямъ различныя нарѣчія».—Правда, что Богъ далъ людямъ различныя нарѣчія, но вотъ вопросъ: для чего Онъ далъ человѣку языкъ, для чего далъ умъ и сердце? Не скажите ли мнѣ? Мулла и его товарищи молчали, приходилось мнѣ самому отвѣчать: не для того ли, чтобы люди умомъ познавали Бога, сердцемъ любили и вѣровали въ Него, а языкомъ—чтили Его разумно и сознательно, т. е. молились Богу отъ души, высказывая то, что чувствуетъ ихъ сердце, мыслить умъ? Общее: «расть, расть!» было подтвержденіемъ послѣдняго замѣчанія. —Значить нужно молиться Богу умомъ и сердцемъ, не однимъ только языкомъ; въ противномъ случаѣ молящійся угодится пусто-звѣнящей домбрѣ (бандура), издающей одни звуки, а словъ не произносящей. Мнѣ кажется, что киргизамъ слѣдовало бы молиться не на арабскомъ языкѣ, котораго не понимаютъ...—«По вашему закону выходитъ такъ, а по нашему иначе: каждому народу даны свои особые законы» *), поспѣшно

*) Киргизамъ еще неизвестна теорія ухищреній, придуманная самимъ Мухамедомъ, старавшимся увнчтожить противорѣчія въ Коранѣ, которыми упрекали его современники. Онъ выдалъ отъ Бога опредѣленіе, что противорѣчія въ Коранѣ не суть противорѣчія въ собственн. смыслѣ, а только замѣненіе Богомъ однихъ стиховъ другими лучшими.

и небрежно прервалъ меня мулла и, отвернувшись въ сторону почтового тракта, началъ разсѣянно похлестывать бывшею въ рукѣ его плеткой.

Послѣ этого я разспрашивалъ Токпай про мусульманскія молитвы. Мнѣ хотѣлось знать, читаютъ ли киргизы положенныя молитвы, раздѣляя съ чтеніемъ пониманіе ихъ, или же довольствуются стихами Корана, но почтенный Токпай очевидно уклонялся отъ прямыхъ отвѣтовъ; онъ то ссылаясь на свое незнаніе, то отговаривался тѣмъ, что молитвы вѣдно произносить только въ молитвенномъ положеніи и настроеніи, а въ другое время—нельзя. Онъ могъ сказать лишь только названія молитвъ; прочесть же самыя молитвы мулла отказался.

Вниманіе собесѣдниковъ моихъ видимо ослабѣло и бесѣда стала скучною для нихъ; нужно было ее окончить, поэтому я поспѣшилъ сдѣлать заключеніе: «признаться, скучно и непріятно смотрѣть, какъ нѣкоторые киргизы совершаютъ намазы: они похожи скорѣе на играющихъ и кривляющихся дѣтей, чѣмъ на благоговѣйно молящихся, а все это отъ того, что въ молитвѣ участвуютъ не сердце и не умъ, а только языкъ да тѣло ихъ. Когда кто молится внимательно, съ чувствомъ и отъ души, то и со стороны смотрѣть пріятно» Одинъ изъ сидѣвшихъ киргизовъ было началъ: «орустын чокунганы калай?» (т. е. каково крестится русскіе), вѣроятно желая осмѣять крестное знаменіе, но мулла, не давъ ему продолжать, всталъ и хотѣлъ было удалиться, но какъ разъ въ это время позвали меня чай пить, и я, не теряя надежды еще поговорить съ нимъ, пригласилъ его въ юрту чаевать съ нами, на что онъ и согласился съ видимымъ удовольствіемъ. Былъ приглашенъ и отшельникъ (соны) Тубекпай, все время бесѣды самоуглубленно молчавшій.

За чаемъ, послѣ постороннихъ разговоровъ, бесѣда наша возобновилась. Мнѣ хотѣлось непременно навести муллу и его товарища на ту мысль, что коль скоро истинный Богъ единъ, то и вѣра истинная должна быть одна и ее можно найти посредствомъ изслѣдованія умомъ и сравненія существующихъ главныхъ религій: христіанства и магометанства.

Когда завязалась рѣчь объ истинной вѣрѣ, я спросилъ мулла: «скажите мнѣ, можетъ ли Богъ давать разные вѣры?»—Богъ далъ вамъ Коранъ, а вамъ инджиль (Библию), отвѣтилъ мулла.

— «Значить и у насъ и у васъ двѣ богооткровенныя книги и двѣ разные вѣры?» Мулла, подумавъ, сказалъ: «да, такъ».

— «Въ обѣ ли книги вѣрите вы, какъ въ Коранъ, такъ и въ инджиль?» Видя, что мулла, затрудняясь прямымъ отвѣтомъ, пришелъ въ замѣшательство, я нѣсколько переименовалъ вопросъ: «обѣ ли книги вы читаете?»—«Коранъ читаемъ, а инджиль нѣтъ».—«Почему не читаете инджиль?»—«Онда бисмилля ракумъ, рахманъ ракумъ дегенъ сѣз джокъ (т. е. нѣтъ въ немъ словъ «во имя Бога милостиваго и милосердаго», которыми начинается каждая глава Корана, каждое сочиненіе и каждое дѣло мусульманина) — «Что означаютъ эти слова по киргизски?»—«Это знакъ Божіей книги (Алла китабынынъ белгиси) и безъ него никакой книги нельзя читать».—«Будто бы и Корана нельзя читать?»—«Нельзя». Далѣе я замѣтилъ, что мусульманамъ, слѣдовательно, нельзя читать 9 главы Корана, гдѣ нѣтъ словъ «бисмилля», но мулла упорно стоялъ на своемъ, увѣряя, что всѣ главы начинаются этими словами.—«Что же это за слова, отъ Бога они, или мусульманскіе наставники такъ велѣли?»—«Видно, что отъ Бога, впрочемъ не знаю».—«Божья книга едвали нуждается въ искусственныхъ (кси жабыстырган) знаменіяхъ; божественная истина и мудрость, въ ней заключающіяся, должны служить самымъ вѣрнымъ знаменіемъ богооткровенности (кудайдан берилгени) книги. И такъ вы утверждаете, что въ обѣихъ книгахъ, Коранѣ и Инджилѣ, заключается истинное откровеніе Божіе, т. е. одна и таже истина, одна и таже вѣра?»—«Солай». «Значить въ этихъ книгахъ не должно быть взаимныхъ противорѣчій?»—«Не знаю, я человѣкъ малограмотный (кѣн ұйренгенимджокъ много не учился, вы больше знаете».—«Да тутъ большой науки и не требуется: такую простую вещь всякій неграмотный пойметъ», сказалъ я и повторилъ вопросъ. Мулла согласился, что въ коранѣ и инджилѣ не должно быть противорѣчій.—«А

если найдутся въ нихъ противорѣчія, тогда какъ?» — «Не знаю»... — «Какъ не знаю?» — Не оправдаемся мы незнаемъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, ибо Богъ далъ намъ умъ для различенія истины отъ лжи, добра отъ зла; значить мы должны добиваться истины до тѣхъ поръ, пока не найдемъ её. Когда два человека объ одномъ и томъ же предметѣ даютъ показанія различныя, то какъ поступаемъ: не тому ли вѣримъ, коего слова оказались достовѣрными. Не такъ-ли? Мулла нехоти подтвердилъ, что такъ. «Теперь очень понятно, какъ должно поступить, если при сравненіи Корана съ Инджилемъ окажутся противорѣчія; въ такомъ случаѣ которую изъ нихъ должно признать за истинно богооткровенную? Мулла, полулежа и опершись на руку, дремалъ, а Тубекнай, лѣниво позѣвывая, приближался къ тому же; я назвавъ муллу, предложилъ ему вопросъ вторично, но напрасно: мулла съ товарищемъ уже уходили. Первый, протягивая на прощанье руку, сказалъ, что онъ завтра придетъ еще поговорить. Тогда я предложилъ: «приходите завтра съ Кораномъ, мы и сличимъ его съ Инджилемъ, который имѣется у меня на киргизскомъ языкѣ (со мной былъ въ рукописи переводъ Евангелія отъ Маттея).» — «Жарайды, жарайды» (ладно, ладно), промолвилъ мулла и вышелъ.

На другой день я напрасно ожидалъ Токная: оказалось, что онъ рано утромъ уѣхалъ домой.

С. Борисовъ.

П. Большенарымскій.

8 января 1889 г.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи Томской духовной семинаріи за 188^{8/9} учебный годъ.

Личный составъ начальствующихъ лицъ и преподавателей Томской духовной семинаріи въ теченіи 188^{8/9} учебнаго года является въ слѣдующемъ видѣ: ректоръ, кандидатъ богословія,

архимандритъ Акакій, инспекторъ, кандидатъ богословія, соборный іеромонахъ Никодимъ, его помощникъ, кандидатъ богословія Николай Травлинскій, штатные преподаватели: физики и математики, кандидатъ богословія, статскій совѣтникъ Михаилъ Соловьевъ, логики, психологін, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи, кандидатъ богословія, коллежскій совѣтникъ Николай Асташевскій, греческаго и французскаго языковъ, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Михаилъ Михайловскій, общей гражданской и русской исторіи кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Василій Воронцовъ, библейской, общей и русской церковной исторіи и нѣмецкаго языка, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Владиміръ Харловъ, обличительнаго богословія и ученія о русскомъ расколѣ, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Викторъ Юновидовъ, латинскаго и еврейскаго языковъ, кандидатъ богословія, Николай Введенскій, гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей, кандидатъ богословія, Иванъ Соколовъ, словесности и исторіи русской литературы, кандидатъ богословія, Николай Владиміровъ, священнаго писанія въ первыхъ четырехъ классахъ, кандидатъ богословія, Николай Спасскій и догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, кандидатъ богословія, Николай Городковъ. Послѣдній, согласно его прошенію, перемѣщенъ указомъ Св. Синода, отъ 30 декабря за № 5994, на должность помощника смотрителя Тобольскаго духовнаго училища, а на его мѣсто назначенъ приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 17 марта с. г., кандидатъ Казанской духовной академіи Александръ Сильницкій. Кромѣ штатныхъ преподавателей, были въ семинаріи и 2 вештатныхъ учителя: церковнаго пѣнія, студентъ семинаріи, Михаилъ Никольскій и гимнастики, студентъ семинаріи, Капитовъ Куртуковъ. Такимъ образомъ весь педагогическій персоналъ семинаріи состоялъ въ истекшемъ учебномъ году изъ 16 лицъ

Количество воспитанниковъ семинаріи:

Въ началѣ отчетнаго года воспитанники семинаріи распре-

дѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ VI классѣ было 9, въ V—18, съ поступленіемъ же одного бывшаго воспитанника Томской семинаріи, уволеннаго изъ оной въ 1886 г., по болѣзни, стало 19; въ IV классѣ было 15 воспитанниковъ, съ поступленіемъ же одного воспитанника изъ Тобольской духовной семинаріи, стало 16, въ III классѣ 15, во II 24; въ I классѣ поступило изъ духовныхъ училищъ, подвѣдомыхъ семинаріи, 30 человекъ, съ оставленными же 6 учениками на повторительный курсъ въ этомъ классѣ стало 36. Всѣхъ воспитанниковъ семинаріи въ 1888/9 учебномъ году было 119. Изъ нихъ въ теченіе года два воспитанника IV класса были исключены изъ семинаріи, за неодобрительное поведеніе и одинъ уволенъ по болѣзни.

По этому къ концу года въ семинаріи было не 119, а только 116 учениковъ.

Занятія воспитанниковъ были классныя и неклассныя. Классныя занятія воспитанниковъ всѣхъ VI классовъ состояли въ изученіи преподаваемыхъ имъ предметовъ; внѣ же классныя въ приготовленіи уроковъ, задаваемыхъ преподавателями и въ письменныхъ работахъ. Въ теченіе года ученикамъ I и II кл. назначено было по 13 письменныхъ упражненій, III и IV по 10, а воспитанникамъ V и VI кл. по 7 сочиненій. Сверхъ того воспитанники V и VI кл. написали по двѣ проповѣди, изъ которыхъ лучшія, по разсмотрѣніи ихъ преподавателемъ гоимлетики и одобреніи ректоромъ семинаріи, были произнесены въ семинарской церкви. Къ некласснымъ занятіямъ учениковъ семинаріи относится также чтеніе книгъ, имѣющихъ по своему содержанію отношеніе къ преподаваемымъ имъ предметамъ, а равно и къ темамъ, назначаемымъ имъ для сочиненій.

Занятія воспитанниковъ въ теченіи учебнаго года завершились къ концу его экзаменами, которые производились съ 19 мая по 24 іюня, по особому росписанію, составленному семинарскимъ правленіемъ и утвержденному Его Преосвященствомъ, комиссіями, состоящими изъ трехъ лицъ.

Устные и письменныя испытанія сдавали всё воспитанники, кромѣ учениковъ, не державшихъ экзаменовъ, по болѣзни. — Изъ нихъ двое уволены изъ семинаріи, какъ не явившіеся въ оную изъ домовъ родителей болѣе года, трое оставлены въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ и одному отсрочена правленіемъ семинаріи сдача экзаменовъ до начала будущаго учебнаго года.

Всѣ-же прочіе ученики, подвергавшіеся испытаніямъ, педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія распределены, на основаніи полученныхъ ими на экзаменахъ балловъ, слѣдующимъ образомъ: изъ 8 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, 6 человѣкъ удостоены званія студента, а остальные причислены ко второму разряду; изъ 19 учениковъ V кл. 15 человѣкъ переведено въ VI классъ въ первомъ разрядѣ и 4 во второмъ; изъ 14 воспитанниковъ IV кл. 6 человѣкъ переведено въ V кл. въ первомъ разрядѣ, столько-же во второмъ, одному назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ и одинъ исключенъ изъ семинаріи за малоуспѣшность; изъ 14 учениковъ III класса переведено въ IV классъ: 4 воспитанника въ первомъ разрядѣ, 7 во второмъ, двоимъ назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ и одинъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности; изъ 23 учениковъ II класса переведено въ III классъ: 7 человѣкъ въ первомъ разрядѣ, 11 — во второмъ, четверымъ назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ и одинъ оставленъ на второй годъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности; изъ 32 воспитанниковъ I кл. переведено во II классъ: 10 учениковъ въ первомъ разрядѣ, столько-же во второмъ, 11 назначена переэкзаменовка послѣ каникулъ, и одинъ оставленъ въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ, по малоуспѣшности.

Что касается поведенія воспитанниковъ семинаріи, то они въ отчетномъ году были вполнѣ внимательны къ исполненію своихъ обязанностей: въ дни воскресныя и праздничныя усердно посѣщали богослуженіе въ семинарской церкви, участвовали въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи, неопустительно присутствовали

на урокахъ, а часы назначенные для домашнихъ ихъ занятій обыкновенно проводили надлежащимъ образомъ, посвящая ихъ приготовленію уроковъ, составленію сочиненій на данныя преподавателями темы и чтенію книгъ. Если и были отступленія отъ правилъ поведенія, то они были большею частію неважныя, къ пресѣченію которыхъ семинарская инспекція своевременно принимала надлежащія мѣры. Только два воспитанника IV кл. позволили себѣ совершить въ началѣ учебнаго года грубые проступки, вѣтерпимые въ заведеніи, за которые и были немедленно исключены изъ семинаріи. Вообще въ поведеніи воспитанниковъ за истекшій учебный годъ обнаружилась достаточная для ихъ возраста мѣра нравственной зрѣлости и серьезности, о чемъ свидѣтельствуютъ и тѣ баллы поведенія за годъ, которые выставлены въ представленной правленію инспекторомъ семинаріи вѣдомости. Такъ поведеніе 85 учениковъ означено балломъ 5, а остальныхъ 29 человекъ балломъ 4. Состояніе здоровья воспитанниковъ семинаріи въ отчетномъ году было удовлетворительное. Преобладающими болѣзнями, какъ и въ предъидущіе годы, были: разстройство грудныхъ органовъ, острый и хроническій ревматизмъ и перемежающаяся лихорадка; болѣзни эти отрывали воспитанниковъ отъ учебныхъ занятій большею частію на не продолжительное время; только болѣзнь учениковъ Ѳелидова и Петропавловскаго оказалась довольно продолжительною, такъ что Правленіе семинаріи должно было исключить ихъ изъ списковъ учениковъ семинаріи.

Изъ ежемѣсячныхъ инспекторскихъ рапортовъ видно, что въ истекшемъ учебномъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 г. было больныхъ 15 учениковъ, октябрѣ 20, ноябрѣ 22, декабрѣ 18 человекъ, въ январѣ 1889 г. 31, февралѣ 25, мартѣ 33, апрѣлѣ 21, и маѣ 26,—всего въ теченіе года 211.

На содержаніе семинаріи отпускается въ годъ всего 31573 р. 83 к., именно: 1) на содержаніе лицъ управленія и служащихъ 16118 р. 89 к.; 2) на содержаніе воспитанниковъ 6880 р.; въ томъ числѣ на содержаніе 45 воспитанниковъ Томской епархіи ассигнуется 4050 р., по 90 р. на каждого, и на 15

воспитанниковъ уроженцевъ Енисейской епархіи 1350 р., также по 90 р. въ годъ на каждого. Деньги эти назначены на пищу, одежду, обувь учениковъ и классныя для нихъ принадлежности, какъ-то: на бумагу, перья, карандаши и чернила. Въ отчетномъ году выдано 51 лѣтныхъ костюмовъ, 31 суконныхъ сюртуковъ, съ жилетами и двумя брюками, пальто изъ верблюжьяго сукна 28. Кромѣ того казеннокоштные воспитанники семинаріи снабжены вполне достаточнымъ количествомъ нижняго бѣлья и обуви; 3) на содержаніе дома 6970 р. Деньги эти назначены на отопленіе и освѣщеніе семинарскихъ зданій, на жалованье служителямъ, на содержаніе пищею ихъ, на содержаніе лошадей, экипажей, рабочихъ телѣгъ и проч., на наемъ дома для квартиръ инспектора и эконома семинаріи и на ремонтъ какъ занимаемыхъ ими помѣщеній, такъ и главныхъ семинарскихъ зданій; 4) на содержаніе больницы 550 р.; 5) фундаментальной бібліотеки и физическаго кабинета 450 р.; 6) на канцелярію 100 р., на мелочныя и экстра-ординарныя расходы 200 р. и 7) на классныя оклады и пенсіи 382 р. 94 к. Завѣдываніе означенными суммами производилось распорядительнымъ собраніемъ семинарскаго правленія, занятія котораго происходили не менѣе одного раза въ недѣлю и состояли главнымъ образомъ во 1-хъ въ приѣмѣ, храненіи и расходованіи денегъ, отпускаемыхъ изъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ на содержаніе семинаріи; во 2-хъ въ завѣдываніи семинарскою собственностью, сбереженіи ея отъ порчи, въ своевременномъ исчисленіи количества всего нужнаго для содержанія семинаріи и наиболѣе выгодномъ заготовленіи и сообразномъ съ дѣйствительными потребностями употребленіи различныхъ припасовъ и матеріаловъ; въ вызовѣ къ торгамъ и заключеніи контрактовъ; въ освидѣтельствованіи, приѣмѣ, храненіи и расходованіи заготовленныхъ хозяйственнымъ способомъ разныхъ предметовъ и продуктовъ содержанія; въ 3-хъ въ составленіи смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію семинаріи на 1889 г. и, въ 4-хъ, въ наблюденіи за порядкомъ, чистотою и исправностью семинарскихъ зданій. Кромѣ хозяй-

ственной части, предметомъ занятій семинарскаго правленія были и учебно-воспитательныя дѣла, которыя разсматривались на педагогическихъ собраніяхъ, происходившихъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

При семинаріи имѣются 4 библіотеки: фундаментальная, ученическая, безмездная и продажная. Въ фундаментальную библіотеку въ отчетномъ году выписано 60 названій книгъ, кромѣ періодическихъ изданій; въ ученическую поступило 58 названій; въ безмездную 6 названій книгъ. Продажная библіотека, исключительно состоящая изъ учебныхъ книгъ, въ минувшемъ году находилась въ вѣдѣніи о. ректора семинаріи, архимандрита Акакія; изъ нея воспитанники получали учебники по цѣнамъ, условленнымъ Хозяйственнымъ управленіемъ при св. Синодѣ съ авторами учебниковъ, а бѣдные ученики получали учебники въ годичное пользованіе за 20% стоимости учебника.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ Томской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія послѣ годичныхъ испытаній въ 188^{8/9} учебномъ году.

VI класса.

Разрядъ первый.

Окончили курсъ ученія въ семинаріи, съ причисленіемъ къ первому разряду и удостоены званія студентовъ семинаріи.

- 1) Иванъ Лавровъ.
Василій Макаровъ.
Павель Лавровъ.
Леонидъ Покровский.
- 5) Михаилъ Носовъ.
Вячеславъ Поповъ.

Разрядъ второй.

Окончили курсъ ученія въ семинаріи, съ причисленіемъ ко второму разряду.

Феодоръ Смиренскій.
Петръ Боголюбенскій.

По большому доущенію къ экзамену послѣ камикуль.

- 9) Михаилъ Баженовъ.

V класса.

Разрядъ первый.

Переводятся въ VI классъ, съ причисленіемъ къ первому разряду.

- 1) Владиміръ Сосуновъ.

- Николай Климовскій.
Георгій Бѣлоруссовъ.
Николай Завадовскій.
5) Стефанъ Смирновъ.
Александръ Никольскій.
Александръ Смирновъ.
Дмитрій Соколовъ.
Сергій Бѣлоруссовъ.
10) Михаилъ Тыжновъ.
Тимовой Евтихievъ.
Александръ Бриллиантовъ.
Михаилъ Павловъ.
Михаилъ Смирновъ.
15) Василий Смирновъ.

Разрядъ второй.

Переводятся въ VI классъ, съ причисленіемъ ко второму разряду.

- Георгій Суховскій.
Михаилъ Бѣльскій.
Николай Никольскій.
19) Петръ Павскій.

IV класса.

Разрядъ первый.

Переводятся въ V классъ, съ причисленіемъ къ первому разряду.

- 1) Иванъ Кожевниковъ.
Макарій Тороповъ.
Иванъ Дмитріевскій.
Иванъ Поливановъ.
5) Иванъ Завадовскій.
Василій Тюшняковъ.

Разрядъ второй.

Переводятся въ V классъ, съ причисленіемъ ко второму разряду.

- Николай Завадовскій.

- Василій Жигачевъ.
Всеволодъ Бутыркинъ.
10) Михаилъ Ерлексовъ.
Владиміръ Златомрежевъ.
Валентинъ Головинъ.

Допускается къ переэкзаменовкѣ по начальнымъ основаніямъ и краткой исторіи философіи.

Андрей Пономаревъ.

Разрядъ третій.

Исключается изъ семинаріи за малоуспѣшность.

14. Сергій Переводчиковъ.

III класса.

Разрядъ первый

Переводятся въ IV классъ, съ причисленіемъ къ первому разряду.

- 1) Василій Самойловъ.
Александръ Кислицынъ.
Николай Тыжновъ.
Иванъ Боголюбовъ.

Разрядъ второй.

Переводятся въ IV классъ, съ причисленіемъ ко второму разряду.

- 5) Александръ Севастьяновъ.
Константинъ Курессовъ.
Валентинъ Быстровъ.
Николай Орловъ.
Феодоръ Дмитріевскій.
10) Вячеславъ Пенскій.
Василій Закурдаевъ.

Разрядъ третій.

Допускается къ переэкзаменовкѣ по св. писанію и русской исторіи литературы.

- Николай Макишенъ.

По св. писанію и церковной исторіи.

Михаилъ Гиларовъ.

За малоуспѣшность оставляется въ томъ же классѣ на второй годъ.

Константинъ Лавровъ.

Какъ не бывшій въ семинаріи по больши въ теченіи года, исключается изъ списковъ учениковъ семинаріи.

15) Петръ Петронавловскій.

II класса.

Разрядъ первый.

Переводятся въ III классъ, съ причисленіемъ къ первому разряду.

1) Николай Овчинниковъ.

Петръ Овчинниковъ.

Михаилъ Иволгинъ.

Иванъ Тыжновъ.

5) Семенъ Любимцевъ.

Петръ Чистяковъ.

Григорій Андреевъ.

Разрядъ второй.

Переводятся въ III классъ, съ причисленіемъ ко второму разряду.

Александръ Реполовскій.

Николай Рыжкинъ.

10) Сергій Коноваловъ.

Михаилъ Красносельскій.

Александръ Сидонскій.

Павелъ Побѣдоносцевъ.

Алексѣй Барковъ.

15) Алексѣй Павловъ.

Сергій Поливановъ.

Николай Соколовъ.

Николай Стѣвровъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

По всеобщей гражданской исторіи.

Николай Марсовъ.

По св. писанію.

20) Алексѣй Соколовъ.

По всеобщей гражданской исторіи.

Николай Вознесенскій.

Разрядъ третій.

По св. писанію и математики.

Константинъ Александровъ.

За малоуспѣшность оставляется въ томъ же классѣ на второй годъ.

Павлинъ Смирновъ.

Какъ не явшійся въ семинарію по больши въ теченіи года, исключается изъ списковъ учениковъ семинаріи.

24) Алексѣй Ѳелидовъ.

I класса.

Разрядъ первый.

Переводятся во II классъ, съ причисленіемъ къ первому разряду.

1) Яковъ Буровъ.

Афанасій Пудовиковъ.

Веніаминъ Быстровъ.

Алексѣй Евтѣевъ.

5) Николай Милецынъ.

Алексѣй Самойловъ.

Павлинъ Рязанскій.

Николай Смиренскій.

Георгій Нѣмцевъ.

10) Викторъ Сабининъ.

Разрядъ второй.

Переводятся во II классъ, съ причисленіемъ ко второму разряду.

Порфирій Вознесенскій.

- Герасимъ Репьевъ. *По сочиненію.*
Николай Смирновъ. Александръ Артоболевскій.
Михайлъ Алексѣевъ. Вѣніаминъ Григорьевъ.
15) Иннокентій Смирновъ. *По св. писанію и латинскому яз.*
Григорій Дьяконовъ. Владиміръ Архангельскій.
Викторъ Никольскій. *Для освобожденія отъ перекламеновки по письменнымъ обязанностямъ представить вмѣстѣ съ Артоболевскимъ медицинское свидѣтельство о своей неспособности къ письмену.*
Валеріанъ Васильковъ.
Николай Согуновъ.
20) Павелъ Рождественскій. Александръ Завадовскій.
Допускаются къ перекламеновкѣ: По церковному письмену.
Арисъ Туясовъ. 30) Иннокентій Завадовскій.
По латинскому языку. Николай Кандаковъ.
Евгеній Смирновъ. *Разрядъ третій.*
По математикѣ. *По протенію и по большии оставляются въ томъ же классѣ на одинъ годъ.*
Николай Дягилевъ. Дмитрій Орловъ.
Иванъ Полянскій. Александръ Архангельскій.
По св. писанію. Михайлъ Румянцевъ.
25) Александръ Даевъ. 35) Константинъ Стабниковъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Томскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 188⁸/₉ учебный годъ и утвержденный Его Преосвященствомъ 24 іюня 1889 года.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Удостоены перевода въ 1 классъ семинаріи безъ экзамена:

Боголюбовъ Іосифъ, Иволинъ Егоръ (награждаются книгами), Студенскій Нифонтъ, Костылевъ Дмитрій, 5) Громаковъ Петръ.

Разрядъ второй.

Покровский Ивавъ, Долининъ Иннокентій, Кобылецкій Павелъ, Малинъ Ниль, 10) Вознесенскій Петръ, Пенскій Егоръ, Никольскій Иннокентій, Яхонтовъ Александръ и Сидонскій Алексѣй.

Разрядъ третій.

Увольняются безъ права поступленія въ семинарію безъ экзамена.

15) Завадовскій Иннокентій, Кузнецовъ Михаилъ, Вознесенскій Иванъ, Завадовскій Иванъ, Казанскій Александръ, 20) Гирсамовъ Семень.

По болъзни, вслѣдствіе прошенія оставлены на повторительный курсъ:

Дагаевъ Тихонъ и Сиротинскій Вячеславъ.

Имъетъ сдавать экзамены послѣ вакаціи

Тороповъ Илья.

III классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ IV классъ.

1) Титовъ Веніаминъ, Головинъ Николай (награждаются книгами), Студенскій Петръ, Жерновковъ Григорій, 5) Поповъ Іаковъ, Виссоновъ Леонидъ.

Разрядъ второй.

Завадовскій Константинъ, Георгіевскій Михаилъ, Сафировъ Иванъ, 10) Евтихievъ Павелъ, Гусевъ Александръ, Шабановъ Петръ, Нешумовъ Алексѣй, Сосуновъ Веніаминъ, 15) Тимофѣевъ Валеріанъ, Стуковъ Василій, Флегонтовъ Петръ.

Назначаются перэкзаменовки:

Лаврентьеву Власію—по церковному цѣвнiю, Богородицкому Ивану—по латинскому языку письменно, 20) Кикоть Семену—по русскому языку устно, Ѳедорову Виталию—по латинскому языку письменно, Авдакову Алексею—по греческому языку письменно.

Разрядъ третій.

Троицкому Константину—по греческому и латинскому языкамъ письменно, Лихачеву Ивану—по латинскому языку письменно и ариѳметикѣ, 25) Калугину Владиміру—по русскому языку устно и письменно, Завадовскому Владиміру—по ариѳметикѣ и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

По малоуспѣшности: Побѣдоносцевъ Василій, Авдаковъ Дмитрій, Васильевскій Иванъ, и 30) Орловъ Стефанъ; по болѣзни Завадовскій Василій. *Имѣетъ держать экзамены послѣ вакаціи Моцартовъ Виталій, Завадовскій Антоній, какъ безустыжно прожившій два года въ классъ, увольняется изъ училища.*

II классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ III классъ.

1) Васильевъ Аванасій, Соколовъ Петръ 1-й, Титовъ Николай, Титовъ Петръ (награждаются книгами), 5) Кикивъ Петръ, Смѣльскій Андрей, Червявскій Константинъ, Повикаровскій Веніаминъ, Тороповъ Викторъ, 10) Шабановъ Михайль.

Разрядъ второй.

Толмачевъ Ѳеодоръ, Флегонтовъ Александръ, Добротворскій Всеволодъ.

Назначаются перекэаменовки:

Красноцвѣтову Андрею—по русскому языку письменно, 15) Способину Дмитрію—по греческому языку устно, Хижинскому Михаилу, Казанскому Михаилу и Дьяконову Дмитрію—по русскому языку письменно.

Разрядъ третій.

Дьяконову Василию—по греческому и латинскому языкамъ письменно, 20) Соколову Петру II-му—по русскому и греческому языкамъ письменно.

По малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ:

Орловъ Стефанъ, Севостьяновъ Алексѣй, Поповъ Сергѣй, Соколовъ Петръ III-й, 25) Завадовскій Евсевій.

Увольняются изъ училища:

Златомрежевъ Иванъ за безуспѣшность, происшедшую отъ упорной лѣности, и Чистосердовъ Александръ по прошенію родственника.

I классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся во II классъ.

1) Красноцвѣцевъ Петръ, Плотниковъ Виссаріонъ, Кротковъ Михаилъ, Ливановъ Иванъ, 5) Поливановъ Александръ (награждаются книгами), Пудовиковъ Петръ, Ильинскій Владиміръ, Ломовицкій Павлинъ, Самсоновъ Григорій, 10) Доброхотовъ Николай.

Разрядъ второй.

Казанцевъ Андрей, Коронатовъ Иванъ, Никольскій Иванъ,

Рыжкинъ Андрей, 15) Выдринъ Николай, Аванасьевъ Петръ, Богатыревъ Сергѣй, Юрьевъ Василій, Давиловскій Василій, 20) Чистосердовъ Аркадій.

Назначаются переккзаменовки:

Красносельскому Ильѣ—по ариѳметикѣ, Баженову Тимоѳею—по Священной Исторіи и Попову Ѳедору—по русскому языку устно.

Разрядъ третій.

Хлусовичу Василю—по русскому языку устно и письменно, 25) Макарову Николаю—по русскому языку письменно и ариѳметикѣ.

По малоусѣбности оставляются на повторительный курсъ:

Поливановъ Сергѣй, Благовѣстовъ Николай и Ивановъ Аполлинарій.

По прошенію отца увольняется изъ училища съ причисленіемъ ко 2-му разряду

Шавровъ Константинъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ 1 классъ.

1) Мраморновъ Иванъ, Переводчиковъ Александръ, Ѳедоровъ Петръ (награждаются книгами), Мраморновъ Александръ, 5) Кикинъ Иннокентій, Андреевъ Николай, Сиротинскій Евгений, Добротворскій Аполлонъ, Смѣльскій Василій, 10) Троицкій Николай, Орловъ Василій, Баженовъ Илья, Сидовскій Иванъ.

Разрядъ второй.

Мальцевъ Прохоръ, 15) Рязановъ Сергѣй, Вознесенскій Иларіонъ, Оаддѣевъ Иннокентій, Коронатовъ Владиміръ, Зоринъ Николай.

Разрядъ третій.

Назначены переэкзаменовки:

Соколову Дмитрію—по русскому языку устно и письменно, Кондакову Александру—по русскому языку устно и письменно и ариѳметикѣ.

Оставаются на повторительный курсъ:

по болѣзни. Акцыпетровъ Александръ и Прибытковъ Петръ.
по малоуспѣшности. Поповъ Иванъ и 25) Решевъ Михаилъ, какъ *безуспѣшно пробывшіе въ классъ два года, увольняются изъ училища.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Беседа.—II. Беседа съ указнымъ нуллою.—III. Краткій отчетъ Томской духовной семинаріи.—IV. Разрядный списокъ учениковъ Томской духовной семинаріи.—V. Разрядный списокъ учениковъ Томскаго духовнаго училища.

Редакторъ М. Соловьевъ.

За Цензора А. Нурочинъ.

Дозв. ценз. 30 Іюня 1889 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.